

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ ДЕСТРУКЦИЯ КАК ПОДКЛАСС ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДИКАТОВ

В статье рассматривается круг вопросов, связанных с интерпретативным употреблением глаголов деструкции. В семантическом представлении глаголов интерпретативной деструкции (ИД) содержится компонент 'каузировать', что и отличает данные глаголы от прототипических интерпретативов. Приведенный в статье анализ показывает, что ИД может быть выделена в качестве самостоятельного подкласса фундаментальной классификации предикатов.

Ключевые слова: интерпретативы, деструкция, ИД, трансформ

В тематическом классе глаголов деструкции выделяются глаголы *разрушить, развалить, уничтожить*, составляющие genus proximum данного тематического класса и не обозначающие никакого наблюдаемого действия. Последнее свойство сближает их с интерпретативами.

Интерпретативность, как и оценочность, задействует такие компоненты как интерпретирующее, интерпретируемое и отношения интерпретации: “В основе оценочной модальности лежит формула $A \text{ г } B$, где A представляет субъект оценки, B ее объект, а $г$ оценочное отношение $\langle \dots \rangle$ ” [4:8]. “Принципиальная двухактантность” [1:179], характерная для интерпретативов, таким образом, здесь налицо: присутствует некое действие P , интерпретирующееся как R . Далее нас будет интересовать исключительно интерпретативное употребление данных глаголов, реализующееся в синтаксической форме *сделав (делая) Y, X сделал Z*. Правая часть синтаксической

формы представляет собой интерпретируемое действие (P), левая – интерпретирующее (R).

Приведем пример семантического представления одного из наиболее типичных интерпретативов *ошибаться* для сравнения с особенностями семантической структуры глаголов деструкции в интерпретативном употреблении (далее – интерпретативная деструкция или ИД).

X ошибается, думая, что P – ‘X думает, что P [пресуппозиция]’; говорящий считает, что P относится к классу мыслей, которые возникают у людей, когда они не знают фактов или не понимают их [ассерция] [1:181].

X разрушил Y, сделав P – ‘X сделал P [пресуппозиция]’; говорящий считает, что P относится к классу действий, которые каузируют разрушение Y’ [ассерция].

Как можно заметить, во втором семантическом представлении наличествует компонент ‘каузировать’. Глагол деструкции в интерпретативном употреблении (ИД), таким образом, отличается от прототипических интерпретативов тем, что в данном случае действие P каузирует в качестве результата действие R . И именно этот факт, а не простая квалификация P как R лежит в основе интерпретации: P интерпретируется как R благодаря тому, что каузирует R . Квалификация, таким образом, совмещается с каузацией, что и отражается в приведенных выше семантических представлениях, схожих и в пресуппозитивной, и в ассертивной части во всем, за исключением компонента ‘каузация’. Весьма характерно с

этой точки зрения присутствие в семантическом представлении ИД девербатива, фиксирующего результат или Sres: *Sres* (*разрушить*)= *разрушение*. Исходный глагол при этом рассматривается как соответствующий каузатив: *Caus* (*разрушение*) = *разрушить*.

В ИД, таким образом, интерпретация опосредована каузацией.

Подписывая этот договор, они разрушают страну.

Действие Р (*подписание договора*) воспринимается говорящим как условие осуществления действия R (*разрушение страны*). Следовательно, Р интерпретируется как R, поскольку каузирует R. Каузативные отношения между интерпретирующим и интерпретируемым в рамках ИД выявляются посредством ряда трансформационных правил, которые будут приведены ниже.

Рассмотрим для начала трансформационные признаки конструкций с прототипическими интерпретативами.

Вы ошибаетесь, если считаете, что он гений

Основной трансформационный механизм данной конструкции заключается в пошаговом применении трансформационных правил для Р (*считаете, что он гений*) и для R (*ошибаетесь*) соответственно.

Так как интерпретация по сути представляет собой наделение некоего явления, действия, ситуации X свойством или признаком Z на основании того, что X воспринимается как носитель Z, ко второй части интерпретативных конструкций, собственно интерпретативному предикату, может быть применено трансформационное правило с лексической функцией *Ai* (типичное определение указанного в индексе участника ситуации по его роли в этой ситуации [5:210])

Первый тип трансформации, таким образом, может быть представлен следующим образом: $SO(P)CopolA2(R)$; $SO(c-$

читать)=*мнение A2 (ошибаться)* = *ошибочный*. (*Copul* – бытийный глагол–связка [2: 46]). Применением $SO(P)CopolA2(R)$ образуется следующий трансформ:

Вы ошибаетесь, если считаете, что он гений – Ваше мнение о нем ошибочно.

Второй основной трансформационный признак интерпретативных конструкций – $SO(P)CopolSO(R)$; $SO(cчитать)$ =*мнение SO (ошибаться)* = *ошибка*. Трансформация имеет следующий вид:

Вы ошибаетесь, если считаете, что он гений – Ваше мнение о нем – ошибка.

Здесь необходимо сделать существенную оговорку относительно слова *ошибка*. Данную форму, по-видимому, можно считать типовым названием ситуации от соответствующего глагола (функция *SO*) лишь условно. Неуместным было бы также представлять данное слово как *Sres*, потому что прототипические интерпретативы в своем семантическом представлении не содержат компонента ‘каузировать’, и, следовательно, интерпретативный предикат не может трансформироваться в имя, фиксирующее результат. Причина подобной неоднозначности заключается в том, что “<...> проблему семантических отношений между предикатными именами с разными индексами нельзя считать решенной” [6:143]. Универсального решения, по всей видимости, здесь быть не может, в связи с чем логичным кажется вводить новые индексы в каждом случае разночтения. Слово *ошибка* целесообразно рассматривать как *Scv* (свойство). Так, в полученном трансформе оно реализует значение ‘то, что является носителем свойства’, ‘манифестант свойства’. Характерно, что данное значение реализуется в модели регулярной многозначности многих слов со значением свойства: “*грубость1(его слов)* – *грубость2* (грубое высказывание, ср. *наговорить грубостей*), *мудрость1(воздя племени)* – *мудрость2* (мудрое изречение, ср. *напомнить кому-л. восточную мудрость*) <...>” [1:534].

Рассматриваемая лексема реализует второй компонент модели регулярной многозначности 'свойство' – 'то, что является носителем свойства'. Так, неправильно **Ошибка его рассуждений*. Значение 'свойство' реализуется словом *ошибочность*. Последнее при этом не может реализовывать значение 'то, что является носителем свойства': **Его рассуждения – ошибочность*. Из сказанного следует, что в модели Смысл \leftrightarrow Текст, помимо фиктивных форм, необходимо располагать также фиктивными смыслами.

Таким образом, два трансформационных признака конструкций с прототипическими интерпретативами $SO(P)$ *Copula2(R)* и $SO(P)$ *CopulScv(R)* в правой части трансформации эксплицируют атрибутивность, лежащую в основе интерпретации. Для ИД трансформации с *Ai* и *Scv* либо недопустимы, либо находятся на грани допустимого: ср. ? *Подписание этого договора разрушительно для страны*, и вовсе невозможное **Подписание этого договора развалительно (уничтожительно) для страны*. В трансформациях же типа *Подписание этого договора – развал страны* предикатное имя в правой части выступает как *Sres*. Характерно, что в последнем примере опущенная связка выражает причинно-следственные отношения [3:459].

Так как интерпретативность в ИД опосредована каузацией, основными трансформационными признаками данных конструкций являются трансформы с *Caus*: $SO(P)$ *CausSO(R)* или SO (*подписывать*)=*подписание*, *Caus SO* (*разрушать*)=*привести, повлечь*.

Подписывая этот договор, они разрушают страну = *Подписание этого договора приведет к разрушению страны (повлечет за собой разрушение страны)*.

Несмотря на то, что интерпретативность в контексте ИД опосредована каузацией, семантического выветривания интерпретативного компонента не про-

исходит за счет сохранения главных признаков интерпретативности – необозначения какого-либо наблюдаемого действия и отсылки к какому-либо конкретному действию. Иначе, говоря, *P*, рассматриваемое как каузирующее *R*, интерпретируется как *R*, даже если наблюдаемой, действительной каузации не имеет места. Отношения между *P* и *R* интерпретируются как каузативные.

Отметим еще одну характерную особенность прототипических интерпретативов, интересным образом преломляющуюся в ИД. Как известно, прототипические интерпретативы неразрывно связаны с моментом речи, так как сам акт интерпретации совпадает с моментом речи. Отсюда внутренняя перфективность прототипических интерпретативов, всегда указывающих на некое конкретное действие, совершенное в прошлом. Как отмечает Ю.Д. Апресян, "<...> в контексте интерпретатива ни форма ДЕЕПР, ни *если*- и *когда*-предложения не выражают обычно присущего им значения одновременности, условия, времени и т.п. Например, в предложении типа *Вы ошибаетесь, если рассчитываете на его поддержку* ожидание поддержки, конечно, не рассматривается как условие ошибки" [1:189]. Наличие в семантическом представлении ИД компонента 'каузация' обуславливает тот факт, что в качестве *R* может быть интерпретировано следствие *P*, которое может иметь место в будущем. В этом случае *P* может выражать значение условия, а *R* – выражаться формой *Вся*, как видно из приведенного ниже примера.

Если они подпишут этот договор, страна развалится.

В конструкциях с прототипическими интерпретативами *P* не может быть условием осуществления *R*, так как между *P* и *R* нет отношений каузации: *Вы ошибаетесь (R)*, *если назовете его гением (P)*.

С аспектуальной точки зрения ИД в

целом не отличается от прототипических интерпретативов. Так, затруднено или невозможно употребление ИД в некоторых значениях НЕСОВ, таких как актуально-длительное (**Смотри, они разрушают страну*), профетическое (**Завтра они разрушают страну*), потенциальное (**Они разрушают страну за год*). Ущербная парадигма значений НЕСОВ, как у ИД, так и у прототипических интерпретативов, среди прочих факторов, обусловлена также наличием в ассертивной части их толкования путативного статива ‘считать’. Стативам, как известно, противопоставлены вышеперечисленные формы НЕСОВ.

Несколько специфична валентная структура ИД. Прототипическим интерпретативам, как известно, свойственна симметричная валентная структура: “<...> предикаты Р и R обычно семантически согласованы друг с другом: если Р – ак-

циональный предикат, то и R – акциональный предикат, а если Р – стативный предикат, то и R – стативный предикат. <...> Такое правило согласования объясняется самой природой типизации: нельзя подводить конкретное состояние под тип действий, или конкретное действие под тип состояний” [1:180]. Так как в случае с ИД конкретное состояние, будучи интерпретируемым, является также каузатором, данное требование может нарушаться: *Попав в дипломатическую ловушку, они развалили страну.*

В данном примере Р – событие, R – акциональный предикат.

Таким образом, приведенный выше анализ показывает, что специфика семантической структуры ИД позволяет выделить ее в качестве самостоятельного подкласса фундаментальной классификации предикатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Том I. Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. – 567 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., “Наука”, 1974. – С. 367.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., “Языки русской культуры”, 1999, с. 896
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: “Едиториал УРСС”, 2002. – С. 280.
5. Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики, вып. 19. М.: Издательство “Наука”, 1967. – С. 177-239.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 608.

ՄԵԿՆԱԲԱՆԱԿԱՆ ԴԵՍՏՐՈՒԿՑԻԱՆ ՈՐՊԵՍ ՍՏՈՐՈԳԵԼԻՆԵՐԻ ՖՈՒՆԴԱՄԵՆՏԱԼ ԴԱՍԱԿԱՐԳՄԱՆ ԵՆԹԱԽՈՒՄԲ

ԴԱՎԻԹ ՂԱՐԻԲՅԱՆ

ՀՊՄՀ ռուսաց լեզվի ամբիոնի ասիստենտ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու

Հոդվածում վերլուծվում է դեստրուկտիվ ֆիզիկական գործողության բայերի մեկնաբանական գործածման հետ առնչվող հարցերի լայն շրջանակ: Մեկնաբանական դեստրուկցիայի բայերի իմաստաբանական նկարագրությունը ցույց է տալիս, որ նշյալ բայերի իմաստաբանական կառուցվածքում առկա է «անել այնպես, որ...» իմաստաբանական միավորը, որով էլ նշյալ բայերը տարբերվում են նախատիպային մեկնաբանական բայերից: Մեկնաբանական բայերի իմաստաբանական յուրօրինակությունը թույլ է տալիս դիտարկել մեկնաբանական դեստրուկցիան որպես ստորոգելիների ֆունդամենտալ դասակարգման ինքնուրույն ենթախումբ:

INTERPRETATIVE DESTRUCTION AS A SEPARATE SUBCLASS OF THE
FUNDAMENTAL CLASSIFICATION OF PREDICATES

DAVID GHARIBYAN

Lecturer at the Chair of Russian language of ASPU after Kh. Abovyan, PhD

The article discusses a range of issues related to the interpretative usage of verbs of destruction. The semantic representation of verbs of interpretive destruction contains the component 'to cause to' that differentiates these verbs from the prototypical interpretatives. Analysis shows that the interpretative destruction can be considered as a separate subclass of the fundamental classification of predicates.